

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 269

31 октября 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием представителя заявителя ООО «...» – А., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе ООО «...» без даты (вх. № ... от 19.06.2024) в отношении адвоката Н. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 07 августа 2024 года вынесла заключение о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами), п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) во взаимосвязи с Разъяснениями № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (Утверждено Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года, Протокол № 8), исполнении адвокатом Н. своих профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «...», что выразилось в подаче им 23 мая 2024 года от имени ООО «...» ходатайства в Арбитражный суд ... об ознакомлении с материалами дела № ... в отсутствие установленных законом оснований.

Адвокат Н., уведомленный надлежащим образом о дате и времени рассмотрения дисциплинарного дела, в заседание Совета не явился, по

телефону сообщил, что просит рассмотреть дисциплинарное производство без его участия (служебная записка сотрудника отдела организационного обеспечения дисциплинарных производств от 31 октября 2024 года). Принимая во внимание эти обстоятельства, а также с учетом требований пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката Н.

Представитель заявителя ООО «...» А. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии согласился полностью. Дополнительно пояснил, что его доверителю неизвестно о том, ознакомился ли с материалами дела адвокат Н. и наступили ли в результате такого ознакомления негативные последствия для его доверителя. Избрание меры дисциплинарной ответственности адвокату Н. оставил на усмотрение Совета.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, заслушав представителя заявителя, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве Арбитражного суда ... находилось дело № ..., возбужденное по заявлению ООО «...» о признании незаконными действий Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по ООО «...» было привлечено к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора. Рассмотрение дела было завершено в 2018 году, заявленные требования удовлетворены полностью, действия Управления Росреестра по ... по кадастровому учету и регистрации прав ООО «...» на указанные в заявлении объекты недвижимого имущества были признаны незаконными.

04 мая 2024 года Арбитражным судом ... было получено и принято ходатайство ООО «...» в лице представителя по доверенности адвоката Н. об ознакомлении с материалами указанного дела, к которому была приложена доверенность ООО «...» от 12 октября 2022 года», содержащая подпись генерального директора и печать общества. Аналогичное ходатайство, как следует из сведений в картотеке арбитражных дел, было повторно зарегистрировано 31 мая 2024 года, однако доказательства повторного обращения адвоката Н. в Арбитражный суд ... по указанному делу в материалах дисциплинарного производства отсутствуют, и, как правильно отметила Квалификационная комиссия в своем заключении, жалоба заявителя такого довода не содержит.

Заявитель ООО «...» утверждает, что адвокату Н. никогда никаких доверенностей не выдавалось, за оказанием юридической помощи заявитель

к нему не обращался. Иными словами, ни поручения, ни согласия на ознакомление с материалами дела ему не давалось. Указанная доверенность является поддельной. Заявителю стало известно о действиях адвоката Н., направленных на ознакомление с материалами дела от имени заявителя, 07 августа 2024 года в связи с подпиской на рассылку уведомлений (электронный страж) по указанному арбитражному делу.

Из объяснений адвоката Н. следует, что 20 мая 2024 года к нему по телефону обратился «некий Ал.» и попросил ознакомиться с материалами указанного арбитражного дела. 23 мая 2024 года произошла встреча адвоката Н. и Ал., в ходе которой адвокату Н. была предоставлена копия доверенности от ООО «...» в электронном виде на флэш-накопителе, а также была достигнута договоренность о том, что «в целях экономии времени» адвокат Н. сначала подаст заявление об ознакомлении с материалами дела (что было им сделано в электронном виде 23 мая 2024 года), а само ознакомление осуществит после подписания соглашения, получения оплаты и оригинала доверенности на бумажном носителе.

Оценивая выдвинутое заявителем дисциплинарное обвинение в отношении адвоката Н., Совет отмечает следующее.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Н. не установил личность обратившегося к нему «Ал.», не проверил его полномочия и обратился в суд, приложив сканированную копию доверенности, без заключения соглашения с доверителем и получения оплаты вознаграждения. При этом подлинник доверенности адвокатом Н. получен не был, с заявителем адвокат Н. в контакт не вступал, юридическую помощь ему не оказывал. Данные обстоятельства не оспариваются и не опровергаются и самим адвокатом Н.

Таким образом, адвокат Н. приступил к оказанию юридической помощи в интересах ООО «...» на основании устного соглашения с неизвестным ему третьим лицом, получив электронную копию (электронный образ) доверенности от ООО «...» на флэш-накопителе, не получив согласие общества на оказание ему юридической помощи и не удостоверившись в том, что обратившееся к нему лицо является представителем ООО «...», от имени которого адвокат Н. обратился в Арбитражный суд ... с ходатайством об ознакомлении с материалами дела №

В соответствии с пп. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Согласно п. 1 ст. 430 ГК РФ договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу. В соответствии с п. 2

ст. 430 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица.

Статья 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает, что под доверителем следует понимать как лицо, с которым адвокат заключил соглашение об оказании юридической помощи, так и лицо, которому адвокат оказывается юридическая помощь на основании соглашения, заключенного иным лицом.

Согласно Разъяснениям № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (утверждены Решением Совета от 27 июня 2019 года, Протокол № 8) по общему правилу адвокат, заключивший соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу – в пользу третьего лица, перед началом оказания юридической помощи обязан получить согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Нормы УПК РФ и ГК РФ не регламентируют форму такого согласия или поручения, а также особенности его получения. Между тем Совет отмечает, что требования о разумном, добросовестном и квалифицированном оказании юридической помощи обязывают адвоката тщательно подходить к этому вопросу, исключая разумные сомнения в достоверности указанного согласия (поручения). Наиболее достоверной формой получения согласия является письменная фиксация волеизъявления лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Эта фиксация может быть сделана на соглашении об оказании юридической помощи, в отдельном документе или иным образом, позволяющим верифицировать лицо, дающее согласие. Также согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь, может быть получено в конклюдентной форме, позволяющей со степенью достоверности, исключающей разумные сомнения, прийти к выводу о том, что обвиняемый (подозреваемый) и адвокат, принимающий его защиту на основании соглашения, заключенного с иным лицом, состоят в коммуникации между собой, и отсутствие отказа от адвоката свидетельствует о даче согласия на защиту. Согласие обвиняемого (подозреваемого) не может рассматриваться в качестве достоверного, если адвокат получает его посредством связи с использованием функции «секретный чат» («звонок без определения номера») или по электронной почте, не позволяющей верифицировать отправителя. Указанные Разъяснения даны Советом в пределах его компетенции и подлежат исполнению всеми членами Адвокатской палаты города Москвы.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что, вопреки всем этим требованиям, адвокат Н. не осуществил никаких действий, направленных на получение согласия заявителя, и сразу, даже не

убедившись в наличии у обратившегося к нему лица подлинника якобы выданной ООО «...» доверенности, обратился в Арбитражный суд ... с указанным письменным ходатайством от имени заявителя. При этом доверенность датирована октябрём 2022 года, тогда как обращение к адвокату Н. имело место в мае 2024 года, то есть спустя полтора года после даты выдачи доверенности.

При таких достоверно установленных в ходе дисциплинарного производства обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что профессиональное поведение адвоката Н. по отношению к доверителю – ООО «...» нельзя признать ни добросовестным, ни разумным. Совет признает, что описанное выше профессиональное поведение адвоката Н. свидетельствует о его намеренном и грубом пренебрежении приведенными выше нормами права и требованиями адвокатской этики. Презумпцию добросовестности адвоката Н. Совет признает опровергнутой, а его вину в совершении дисциплинарного проступка – доказанной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Н. за допущенное нарушение, Совет учитывает его грубый и умышленный характер, демонстрирующий злостное пренебрежение адвокатом основополагающими требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. Такое профессиональное поведение свидетельствует о недопустимом отношении адвоката Н. к исполнению своих профессиональных обязанностей. Вместе с тем, Совет учитывает, что материалы дисциплинарного производства не содержат сведений о наступивших негативных последствиях для заявителя в результате допущенного адвокатом Н. нарушения. Адвокат Н. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался.

При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату Н. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Н. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами), п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) во взаимосвязи с Разъяснениями № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (Утверждено Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года, Протокол № 8), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «...», выразившееся в подаче им 23 мая 2024 года от имени ООО «...» ходатайства в Арбитражный суд ... об ознакомлении с материалами дела № ... в отсутствие установленных законом оснований.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков